

воритъ: Потемнѣ паче сѣжи образъ ихъ (Плачь Тер. гл. 4). Ты еси еже еси, а мы единое ничто: есмь и не есмь, и якобы насъ не было прѣтивъ твоей бытности, кчемѣжъ мы тебѣ пригодны; Такъ превеликаа егѡ любовь есть, яко восторгъ ничегѡ не оуважаетъ, [якобы себѣ забываетъ! И хотѣ темны есмь, скверны, мерзски и ничто: любви однакожъ егѡ Божественной, превеликой (естьли толькѡ сами къ немѣ съ поканіемъ прибѣгнемъ,) представляемса въ людехъ свѣтыхъ, и свѣтлы и чисты и краснообразны, и прѣвышаемъ Ангелехъ: не ѿ Ангелъ во когда пріимлетъ, но ѿ сѣмене Израама пріимлетъ (Евр: гл. 2). Такъ къ намъ положилъ твердѡ любовь свою Господь, такъ возлюби! ѿ любви твоеа человеколюбецъ! И се онаа твердь въ оной безднѣ: любовь милосердіа егѡ къ намъ твердаа, Божественнаа!

Онаа твердь твердыа къ намъ любви Божіа, есть намъ существенноу невоумъ, а нево оное есть Шамаинъ, воднистое, Христосъ Господь, изливашій нынѣ изъ очей своихъ слезы: а изливши потомъ на крестѣ изъ пречистыхъ ребръ кровь и водѡ, выполнитъ слова Давидовы: яко вода изліахса (Псал. 21). Да и самаа нѣдра наша, ѿ негѡ нынѣ пріатаа, есть водѣ подобна, яко Аеквитаннаа говоритъ Давидъ: вси во оумирающе оумираемъ, и яко вода изливается на зѣмлю не соверемса (Е Цар: гл. 14). И народъ, для которыхъ искупленіа пришелъ Сынъ Божій, всѣ то сѣть воды: воды, иже видѣвъ еси, народы сѣть (Іпок: гл. 19). Воднистое тѣмъ есть нево въ вертепѣ внолемствѣмъ, новорожденный Младенецъ въ естествѣ нашемъ. Доводъ тогоу истинный: какъ съ неба сходитъ дождь, или роса, такъ изъ пренасвѣтѣйшихъ очесъ Христовыхъ, въ младенчествоу плачущихъ, исходятъ слезы. Истини праотцы, да кро-